

Союз китайских рабочих в Сибири

Владимир Григорьевич Дацышен,

профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории Сибирского федерального университета, профессор кафедры всеобщей истории Красноярского государственного педагогического университета, Красноярск.
E-mail: dazishen@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы адаптации китайских мигрантов в Сибири в первые годы советской власти в связи с историей Союза китайских рабочих (СКР). Опираясь на впервые вводимые в научный оборот документы из фондов центральных и региональных архивов, автор восстанавливает картину создания и функционирования Союза китайских рабочих в Сибири (СКРС) как регионального отделения Союза китайских рабочих в России (СКРР). СКРС с центром в Омске был организован после победы советской власти в 1919—1920 гг. Весной 1920 г. во всех крупных городах Сибири западнее Байкала начали работу его местные отделения. Затем отделения губисполкомов СКРС открылись в некоторых уездных центрах. СКРС, как и в целом СКРР, не был организацией, объединяющей только пролетариев, его руководители защищали интересы всего китайского населения Сибири, в первую очередь торговцев. В Сибири, в отличие от столичных отделений, в руководстве СКР оказались представители близких к китайскому криминалу кругов. Малочисленность и пассивность исполкомов СКРС была обусловлена как относительно небольшим количеством китайских мигрантов в Сибири, так и ужесточением политики большевиков по национальному вопросу. Попытки большевиков и близких к криминалу китайских кругов использовать СКР в собственных интересах оказались неудачными, следствием чего и стало быстрое и почти бесследное исчезновение этой организации из истории Сибири.

Ключевые слова: китайские мигранты в России, Союз китайских рабочих в Сибири, китайская преступность.

The Union of Chinese Workers in Siberia.

Vladimir Datsyshen, Siberian Federal University, Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk, Russia. E-mail: dazishen@mail.ru.

The paper is devoted to the problems of adaptation of Chinese migrants in Siberia in the early years of the Soviet system in connection with the history of the Union of Chinese Workers (UCW). Based on the first introduced documents from the funds of the central and regional archives, the historical picture of the creation and functioning of the Union of Chinese Workers in Siberia (UCWS) as a regional branch of the Union of Chinese Workers in Russia (UCWR) is restored.

The Union of Chinese Workers in Siberia with its central office in Omsk was organized after the victory of the Soviet power in 1919—1920. In spring 1920, its local branches were created in all major cities of Siberia to the west of Lake Baikal. Then the offices of the executive committees of the UCWS appeared in some district centers. The Union of Chinese Workers in Siberia, as well as the Union of Chinese Workers in Russia, was not an organization uniting only workers; its leaders defended the interests of the entire Chinese population of Siberia, primarily traders. In Siberia, in contrast to metropolitan offices, the leadership of the Union of Chinese Workers turned out to be close to the Chinese criminal world. A small number and passivity of local executive committees of the Union of Chinese Workers in Siberia was due to both a relatively small number of Chinese migrants in Siberia and the tightening of the Bolsheviks' policy on the national issue. The attempts of the Bolsheviks and the Chinese groups close to the criminal world to use the Union of Chinese Workers in their own interests were unsuccessful; as a result, the organization quickly and almost completely disappeared from the history of Siberia.

Keywords: Chinese migrants in Siberia, Union of Chinese Workers in Siberia, Chinese crime.

История китайской миграции в самых разных государствах традиционно относится к числу актуальных тем. В последние годы также появились первые отечественные обобщающие работы по истории жизни китайцев в нашей стране. При этом большее внимание уделяется изучению данного вопроса на материале российского Дальнего Востока и столичных городов. Сибирь в части истории китайской миграции изучена недостаточно.

Важнейшим сюжетом истории китайской миграции в России в период Гражданской войны является создание и функционирование на территории бывшей Российской империи Союза китайских рабочих (СКР), имевшего свои отделения на Украине (СКР на Украине), на Урале (Исполнительный комитет СКР Уральского района), в Туркестане (СКР в России, Туркестанский центральный исполнительный комитет) и других регионах. В числе таких «филиалов» российского СКР был и Союз китайских рабочих в Сибири (СКРС), созданный в конце 1919 г. и просуществовавший до середины 1920-х гг.

Отечественные исследователи давно проявляют интерес к истории СКР в России. О нём упоминали ещё в многочисленных работах, посвящённых участию китайцев в Гражданской войне, вышедших в 1950-х гг. Например, в публикациях фигурирует «Председатель ЦИК Союза китайских рабочих Лео Сю-чжао» [19, с. 111]. Однако до конца XX в. в отечественной историографии не появилось ни одного обобщающего исследования по данному вопросу.

В современной историографии рассмотрены разные аспекты истории СКР. Сохраняется традиция упоминания факта его создания в центре Советской России, называются имена некоторых лидеров. В работе

одного из самых авторитетных специалистов по истории китайской миграции в России А.Г. Ларина выделен небольшой параграф «Союз китайских рабочих» [15, с. 77], но вопросы истории СКРС в этой монографии не рассматриваются. В книге дальневосточного исследователя О.В. Залесской говорится: «В декабре 1918 г. Союз китайских граждан в России... был переименован в Союз китайских рабочих (Чжунго люй Э хуа гунн лянхэхуэй)» [9, с. 45]. Не обойдены проблемы создания СКР в фундаментальной монографии И.Р. Савельева «Китайцы на Белом море»: «В декабре 1918 г. под руководством Народного Комиссариата иностранных дел (НКИДа) Союз китайских граждан был переименован в Союз китайских рабочих. Теперь его стал финансировать непосредственно НКИД. Союз имел отделения в Саратове, Самаре, Екатеринбурге, Верхнеудинске, Киеве и некоторых городах Сибири и Средней Азии» [20, с. 223].

Следует отметить, что до сих пор остаётся противоречивой картина создания СКР. Например, в работе О.В. Залесской говорится: «Лю Цзэжун был избран председателем Союза, а Чжан Юйчуань — его заместителем» [9, с. 45]. Историк-китаевед М.С. Каменских пишет: «После ряда встреч нового советского руководства с представителями Китая СКГ, а также ряд других, менее крупных организаций китайцев под влиянием большевиков были реорганизованы в Союз китайских рабочих (СКР) во главе с Ляо Сючжао» [11, с. 115]. Молодой исследователь из Высшей школы экономики Д.А. Аринчева сообщает, что в начале 1919 г. были «председатель школы Союза китайских рабочих в России Лю Шаочжу и председатель этого союза Чжан Юнкуй» [3, с. 20]. Один из самых авторитетных российских синологов М.В. Крюков представил следующую картину: «21 декабря между Лю Цзэжуном (в приводимом автором документе указано имя *Ляо-Сю-Чжа. — В.Д.*) и Чжан Юйчуанем в присутствии Вознесенского и представителя Наркомата внутренних дел Пашкевича состоялся обмен мнениями... Была достигнута договорённость о слиянии обеих организаций в одну — „Союз китайских рабочих в России“... 30 декабря в Москве состоялся 1-й съезд „Союза китайских рабочих“... Делегаты съезда обсудили и приняли Устав „Союза“» [13, с. 193—196]. В указанных выше фундаментальных работах СКРС обычно не упоминается.

В последние годы о СКР часто говорится в работах китайских исследователей. Однако многие из озвученных ими тезисов выглядят недостаточно убедительными. Так, без ссылок на документы безосновательно утверждается, что в 1919—1920 гг. на Дальнем Востоке России активно работали отделения СКР [17, с. 157—160]. Возможно, авторы из КНР ошибочно принимают различные китайские организации на Дальнем Востоке России, в названиях которых присутствует сочетание «союз китайских рабочих», за региональные отделения СКР.

Вопросы истории СКРС рассматривают лишь сибирские исследователи. Известный алтайский востоковед В.С. Бойко пишет: «Так, в Омске устав такого союза был зарегистрирован Сибирской миссией НКИД уже 12 декабря 1919 г. (руководитель — Тын Вин-фун), а в 1920 г. подобные

организации существовали в Новониколаевске (пред. — Ин Юй-цуан), Томске (пред. — Ван-Син-юан) и ряде других сибирских городов» [5, с. 26]. Учёные из Омского государственного технического университета ввели в научный оборот интересные документы по истории СКР в Западной Сибири [6]. В работе томского исследователя кратко отмечается: «С восстановлением советской власти в Сибири во всех крупных городах стали учреждаться отделения СКР. В начале 1920 г. его отделение открылось и в г. Томске. Согласно его уставу в члены Союза принимались рабочие фабрик и заводов, ремесленных предприятий, а также учащиеся. Для исполнения постановлений Союза даже избирался исполком» [12, с. 163].

Таким образом, в современной историографии кратко рассмотрены некоторые проблемы истории СКРС, тем не менее до сих пор не восстановлена полная историческая картина особенностей функционирования СКР в России, в том числе и его отделений в Сибири.

Революция 1917 г. привела к появлению в стране новых форм и институтов организации китайских мигрантов. В 1917 г. девять китайских студентов вузов Петрограда при поддержке или по указанию дипломатической миссии Китайской Республики учредили Союз китайских граждан в России (СКГР). После создания РСФСР китайские мигранты оказались гражданами страны, не признавшей Советскую Россию. Глава дипломатической миссии Китайской Республики Лю Цзинжэнь в 1918 г. выехал из России, неформально передав часть своих функций председателю СКГР Лю Шаочжоу (Лю Цзэжуну). В конце 1918 г. СКГР был преобразован в СКР в России, с включением в состав этой организации нескольких «союзов китайских рабочих».

СКР фактически являлся объединением всех китайцев, независимо от классовой или социальной принадлежности, но лидеры его, среди которых рабочие отсутствовали, в силу специфики правящей партии в России принимали участие в коммунистическом движении, демонстрировали приверженность революционным идеям. При обращениях к китайскому правительству глава СКР подписывался как «Председатель Центрального Китайского Союза в России Лю-Цен-Юн Лау-Сау-Джау», а свои полномочия на этом посту обосновывал «мандатом», выданном ему в 1918 г. посланником Китайской Республики [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 484. Л. 24]. И.Р. Савельев утверждает, что Лю Цзэжун и другие «руководители Союза китайских граждан в России находились на идеологических позициях Пекинского правительства, которое они представляли в Петрограде... опасались распространения идей большевизма в Китае» [20, с. 218]. Как только появилось прямое сообщение с Китаем, руководители СКР Чжан Юнкуй и Лю Шаочжоу покинули Советскую Россию и больше не принимали участия в рабочем, революционном или коммунистическом движении [3, с. 155].

Создание СКРС обусловил ряд факторов. В конце 1919 — начале 1920 г. власть большевиков была установлена в Сибири, на которую распространилась сложившаяся в Советской России система институтов,

в том числе по управлению китайскими мигрантами. Китайцы в Сибири во время Гражданской войны не сочувствовали большевикам, и советской власти, пришедшей в регион, нужно было организовать политико-пропагандистскую работу для привлечения симпатий мигрантов. Например, перед приходом Красной Армии в сибирские города проживавшие там китайцы старались эвакуироваться на восток. В Иркутске, например, их численность во время установления советской власти уменьшилась в несколько раз, и 22 июля 1920 г. Отдел Управления Сибревкома циркулярно разослал на места телеграмму, предписывающую «немедленно прекратить эвакуацию китайцев» [ГАКК. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 3. Л. 41]. Экономический и политический кризис в России поставил китайских мигрантов в Сибири в крайне трудное положение, требовались институты, способные организовать для них эффективную помощь и защиту. Вместе с Красной Армией в регион пришли китайские военные отряды. Например, в конце августа 1919 г. при штабе 3-й армии, поддерживавшей наступление 5-й армии на Омск, был создан китайский отряд интернационалистов [ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 574. Л. 27]. Китайские красноармейцы из Европейской России «изменили лицо» китайской миграции в Сибири. Приказом главнокомандующего Народно-революционной армии Дальневосточной республики от 5 мая 1920 г. в 1-й Сибирский стрелковый полк включались «добровольцы Китае-корейцы, которые состоят в рядах Красной Армии и которые согласно секретного приказа РевВоенСовета 5 данного в апреле в гор. Красноярске ЗапСибу должны были по концентрации их в городах Омске и НовоНиколаевске, направляться в НарРевАрмию для укомплектования вновь формируемого полка...» [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 44. Л. 6]. Командир 3-й Сибирской дивизии А.Н. Сунфу писал: «7-го июня из Екатеринбурга прибыл эшелон в 147 человек китайцев и 22 июля из Омска последний около 300. Одна партия в 40 человек из НовоНиколаевска и две из Тюмени в середине июня с.г. в числе около ста человек. В том же месяце прибыло 80 человек корейцев с командных 1 Советских курсов в гор. Омске...» [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 44. Л. 6].

Красная Армия заняла города Западной Сибири в конце 1919 г., в начале 1920 г. власть большевиков была установлена в Восточной Сибири до Байкала. В начале 1920 г. на всей территории Сибири, за исключением Иркутска и прилегающих к нему районов, китайских мигрантов имелось относительно немного, по несколько сот в каждой губернии. Например, в 1920 г., согласно данным Сибревкома, в Томской губернии их насчитывалось 446 чел. [16, с. 61]. Периодически в разных городах фиксировалось скопление значительного числа китайцев, пытавшихся вернуться на родину. В РГАСПИ имеется письмо китайскому консулу в Иркутске, написанное 28 февраля 1920 г.: «В настоящее время находится в Красноярске более 1500 человек безработных, желающих вернуться на родину» [РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Д. 5. Л. 32]. В Иркутске же китайцев на январь 1920 г., по данным местных коммунистов, насчитывалось около 8 тыс. чел. [РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Д. 5. Л. 9].

В конце 1919 г. в освобождённом от колчаковцев Омске был создан СКРС. В первой половине 1920 г. его отделения открылись во всех крупных городах Сибири. Например, 25 февраля 1920 г. Сибирская миссия Народного комиссариата по иностранным делам утвердила устав СКР г. Красноярска. А 10 апреля 1920 г. был зарегистрирован устав СКР г. Томска, оформлением учредительных документов этого отделения занимался китайский подданный *Ван-син-вин*, живущий в центре города. Он и стал, по всей вероятности, первым главой СКР г. Томска. Вскоре его на этом посту сменил *Сун-юн-доу*.

Необходимо отметить, что в качестве своей опоры среди китайского населения большевики создавали коммунистические секции при местных партийных организациях. При этом в одних городах, например в Ново-николаевске, Красноярске и Томске, сначала появились отделения СКРС, а не китайские партийные организации, а в других, как в Иркутске, уже в январе 1920 г. была учреждена китайская партийная секция, а отделение СКРС — лишь несколько месяцев спустя.

После создания Томского отделения СКР завершился первый этап формирования СКРС. 20 апреля 1920 г. в Омске состоялся съезд представителей китайских союзов, на котором был избран ЦИК СКРС. Распространение структур СКР на восток продолжалось и далее. 23 мая 1920 г. вышло «Воззвание к китайским рабочим в Иркутске» о создании СКР в этом городе [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 17. Л. 9], в качестве организатора выступил Лю Яо [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 78. Д. 64], но для формирования СКР потребовалось продолжительное время.

В архивных фондах сохранилось донесение «представителя Центрального исполнительного комитета Союза китайских рабочих по Уральскому району и Сибири» в Сибирскую миссию Наркоминдела от 31 июля 1920 г. с подписями: «Представитель ЦИКА Союза Дондон» и «Товарищ Председателя Иркутского Губисполкома Союза Китайрабочих Чжан». В документе говорится, что председателем губернского исполнительного комитета в Иркутске стал *Дондок*, а «основную организационную работу ведёт избранный Заместителем Председателя — Чжа-Чжи-Хай, Секретарём избран — Сюй-Шу-Кау» [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 44. Л. 161]. Там же отмечалось: «В день собрания зарегистрировалось 306 человек, в последующие дни зарегистрировалось около 200 человек... В виду того, что регистрация ещё не закончена, сделать сводку необходимых данных не представляется возможным... Форма членских билетов ещё не установлена... на этом заседании присутствовал Замуполнаркоминдел тов. Гапон» [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 44. Л. 161]. В следующем донесении говорилось: «на 22 августа с.г. в 12 дня назначено общее Собрание членов Союза Китайских Рабочих для избрания постоянного президиума местного Исполкома Союза» [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 44. Л. 162].

На собрании 22 августа присутствовал 201 член СКР, по предложению «председателя Губисполкома Союза Дон-Док» каждый выдвинул кандидатуру в председатели. Из 6 чел. более 100 голосов получил *Чжа-Чин-Хай*

(таково, очевидно, имя заместителя председателя, записанного в предыдущем документе как *Чжан-Чжи-Хай*). Пропорционально набранным голосам и были распределены должности в иркутском отделении СКР: «1 / Председателем Губисполкома Чжа-Чин-Хай, 2 / его заместителем Чжан-Тан-Тин, 3 / Секретарём Сую-Шу-Кау; 4 / Членами Губисполкома: а / Павло Сун, б / Лю Яо, в / Ан юй тин» [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 44. Л. 164]. 24 августа 1920 г. в Сибирскую миссию Наркоминдела было направлено сообщение за подписью «*Жантантин*»: «Настоящим доводим до Вашего сведения, что в гор. Иркутске образовался Губисполком Союза Китайских Рабочих и приступил к своей работе» [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 44. Л. 165].

В документах из Иркутска нигде не упоминается название «Союз китайских рабочих в Сибири», однако на документах иркутской организации СКР ставилась печать с надписью: «Иркутский Губернский Исполком Союза Китай-Раб Сибири» [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 44. Л. 165].

Уставные документы отделений СКР в сибирских городах содержательно совпадали, а иногда повторялись дословно. В параграфе № 1 «Устава Союза китайских рабочих г. Красноярска» указывалось: «Союз Китайских рабочих в г. Красноярске организуется в целях сплочения и защиты и оказания китайским рабочим поддержки в отношении их законных прав и интересов в Советской России и для содействия в нравственном и культурном развитии своих членов» [ГАКК. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 22. Л. 8]. В «Уставе Союза Китайских рабочих г. Томска» говорилось: «1 Союз Китайских рабочих в г. Томске организуется в целях сплочения, защиты и оказания китайским рабочим поддержания в отношении их законных прав и интересов в Советской России и для содействия в нравственном и культурном развитии своих членов» [ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 26. Л. 16].

Устав СКР Томска состоял из 8 разделов, разбитых на параграфы. В разделе «Цели Союза», в частности, говорилось: «...2 Считая одним из основных положений развития — ясное понимание своих классовых интересов и задач, союз уделяет развитию классового самосознания сугубое внимание... 4 В целях чисто материальной помощи своим членам союз вступает в нужных случаях в договоры и соглашения с соответствующими советскими учреждениями. 5 Союз обязан сноситься с местными Советскими властями по тем делам, которые имеют отношение к последней. 6 Все недоразумения и конфликты, возникающие между китайскими рабочими, могут улаживаться Союзом и его Исполнительным органом» [ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 26. Л. 16]. В разделе «Компетенция Президиума Исполкома и срок полномочий» указывалось: «1 Президиум Исполкома выполняет постановления последнего Союза, а также решает дела маловажного характера. 2 Важные дела решаются в присутствии не менее $\frac{3}{4}$ наличного состава Исполкома. 3 Председатель, его заместитель /товарища председателя/ и члены Исполкома избираются общим собранием на 6 месяцев. Президиум и члены Исполкома, если последние заняты делами получают установленное союзом содержание» [ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 26. Л. 16 об.].

В уставе регламентировались права и обязанности состоявших в организации («1 Член Союза может быть исключён общим Собранием Союза за неуплату членского взноса в течении 2-х месяцев подряд, за неисполнение правил устава, за злоупотребление и за плохое поведение...»), а также условия прекращения членства («1 При добровольном уходе из членов, выходящий получает обратно членский взнос с удержанием из них 5% с суммы годового взноса, а в остальных случаях удерживается в пользу Союза 20% годового взноса») [ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 26. Л. 16 об.].

Особый интерес представляет раздел «Организация Союза». В нём говорилось: «1 В члены Союза принимаются только трудящиеся /живущие личным трудом/ — рабочие фабрик и заводов, ремесленных предприятий, а также и учащиеся. Несовершеннолетние /до 18 лет/ пользуются правом совещательного голоса. 2 ...Союз избирает „Совет Союза“. В Совет Союза делегируются по одному представителю от каждых 50 человек трудящихся. Фабрики, заводы и ремесленные предприятия с числом рабочих менее 50, но более 25 человек посылают одного представителя... Примечание: Совет Союза выделяется только в том случае, когда наличность членов последнего превышает 2500 человек» [ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 26. Л. 17].

Заключительный раздел, «Исполнительные органы Союза», имел следующее содержание: «1 Для выполнения постановления Союза и в случае образования Совета Союза, избирается Исполнительный Комитет в составе не менее 11 человек. 2 Исполком избирает из своего состава президиум в составе председателя, его заместителя и секретаря. 1 Исполком для учёта Китайских рабочих ведёт регистрацию последних... 3 Для обревизирования отчётности выделяется Ревизионная комиссия. 4 Союз пользуется правами юридического лица. 5 Союз имеет печать с надписью „Союз китайских рабочих в Сибири. Томский исполнительный комитет“» [ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 26. Л. 17 об.].

Согласно уставу СКР в Томске, организация существовала за счёт ежемесячных членских взносов, поступлений от лекций и концертов, а также добровольных пожертвований. В сообщении представителя центрального исполнительного комитета СКР в Иркутске отмечалось: «Предполагается, что основными средствами Союза будут ежемесячные отчисления из заработка членов Союзной платы» [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 44. Л. 161].

Нам не удалось выявить документы, раскрывающие численность СКРС и его отделений. Но имеются данные, косвенно указывающие, что активных членов СКР было немного. Например, в ГАТО обнаружен документ за 1921 г. с перечислением китайцев, записавшихся в школу грамоты, во главе с председателем и секретарём СКР в Томске. Это всего 13 чел., среди которых, кроме двух руководителей, имелось ещё пять «служащих» СКРС. Можно предположить, что именно данное число приблизительно и отражает реальный состав отделения в Томске.

В «Сводке о китайских организациях в России» сообщалось, что «существует китрабсоюз» в Москве, Петрограде, Самаре, Вятке, Челябинске, Екатеринбургe, Омске, Новониколаевске, Томске, Красноярске и Иркутске

[РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 17. Л. 11]. В июне 1920 г. в Москве с участием ряда ведущих партийных и государственных деятелей РСФСР прошёл 3-й Всероссийский съезд китайских рабочих. В нём участвовало 60 делегатов, представлявших около 100 тыс. китайцев, проживавших в России. Во второй половине 1920 г. отделения местных исполкомов СКРС были открыты в некоторых уездных центрах Сибири. Например, в сентябре 1920 г. отделение Иркутского губернского СКР начало работу в Нижнеудинске [ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 69. Л. 22]. В другом документе сообщается, что в Нижне-Удинске отделение СКРС было создано в августе 1920 г. [РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Д. 4. Л. 13]. Несколько отделений открылось на Алтае.

Вступление в СКРС фактически давало китайским мигрантам возможность «легализоваться» в России. Для примера можно привести следующую выдержку из документа: «Дано сие удостоверение гражданину Лю-Чун-Сан, находящемуся в китайском гражданстве в том, что 11 декабря с.г. им сданы в Отдел Управления Минусинского Исполкома документы: 1. Удостоверение, выданное Красноярским исполкомом Союза Китайских рабочих в Сибири № 128 от 10 ноября 1921 года для заготовления Российского вида на жительство. Удостоверение сие заменяет удостоверение личности...» [ГАКК. Ф. Р-49. Оп. 3. Д. 87. Л. 155].

В Сибири до середины 1920-х гг. китайцы проживали по таким удостоверениям, как: «Удостоверение Новониколаевского Исполкома Союза Китайских Рабочих Чен-юй-шен» [ГАКК. Ф. Р-49. Оп. 3. Д. 87. Л. 65]. Пример документа за 1924 г.: «Томский Исполнительный Комитет Союза Китайских Рабочих в Сибири. Свидетельство № 180. Настоящее свидетельство удостоверяет, что предъявитель сего гражданин Китайской Республики». В документе указывалось: «Выдано Китайскому подданному гражданину города Санси провинции Тан-ян-фу уезда — деревни — Фамилия Тянь-Сян-Фу Имя — Возраст 36 лет Занятие рабочий Семейное положение холост особые заметки нет Срок по 1 апреля 1925 года. По истечении срока, а также без фотографической карточки свидетельство не действительно. Гор. Томск 29 Сентября 1924 года» [ГАКК. Ф. Р-49. Оп. 3. Д. 87. Л. 168].

В числе наиболее активных отделений СКРС был СКР в Омске. На это указывают события, связанные с «Воззванием из Омска от 23 февраля 1923 г. о происшествии 16 декабря 1922 года» [ГАЗК. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 81. Л. 583]. В связи с тем, что центром политической и экономической жизни Сибири стал г. Ново-Николаевск (Новосибирск), то и СКР в нём, возглавляемый *Тин-вин-фун*’ом, начал играть особую роль среди региональных отделений СКРС. Размещался он по адресу: «Ново-Николаевск, Серебренниковская ул. 45 Китайский Союз» [ГАНУ. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 226. Л. 11]. Затем, к 1923 г., СКР в Ново-Николаевске возглавил китаец по фамилии Чжан. СКРС не занимался активной работой по организации жизни мигрантов. В делопроизводственных документах, касающихся проблем китайских рабочих в начале 1920-х гг., СКР, как правило, не упоминается [ГАТО. Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 120. Л. 4—15 об.].

В октябре 1921 г. Томский исполком СКР выступил с инициативой открытия школы для китайских рабочих и попросил местные власти командировать учителя русского языка и выделить мебель. Школа грамоты № 5 при Томском исполкоме СКР открылась 15 ноября 1921 г. В списке было 15 чел.: председатель союза, секретарь союза, пять служащих союза, пять рабочих, матрос и две женщины (26-летняя Прасковья Сун-юн-дою и 14-летняя Клавдия Сун-юн-дою), — всех 15 записали как представитель китайской национальности. Однако это начинание СКРС, как и другие немногочисленные, успеха не имело. В документе, датированном мартом 1922 г., сообщалось: «Настоящим школьный совет школы грамоты № 5 при Томском союзе китайских рабочих доводит до сведения п/о шк. взр., что вновь произведя регистрацию учащихся из 15 человек всего оказалось 5 человек... Причём школьный совет и правление союза Китайских рабочих просит сделать распоряжение о закрытии школы, так как при таком малом количестве учеников школа не может продолжать свою деятельность» [ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 493. Л. 1].

СКР в Советской России был пролетарским лишь формально. Уже при создании его отделений в сибирских городах пропагандисты делали акцент на то, что эта организация поддержит китайскую торговлю и ремесло, а также поможет всем желающим выехать в Китайскую Республику. В подготовленном в Иркутске «Докладе о положении китайцев в Сибири и нашей работы среди них» от 7 сентября 1920 г. сообщалось: «В 1918 году в Москве усилиями Наркоминдела был создан Центральный Исполком китайских союзов в России. Необходимо отметить, что работа среди китайцев ведётся несистематически, китайцы получив толчок и будучи представлены самим себе начали организовывать отделения этого Ц.И.К., при чём для организации отделений Центрального И.К. разослали по городам России и Сибири своих уполномоченных, — китайцев в определённо спекулятивным и бюрократическим прошлым. Получив такое назначение, они поспешили использовать его в смысле собственного благоустройства и пр.» [РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Д. 4. Л. 7].

26 марта 1920 г. Лю Шаочжоу сообщал в МИД Китая: «Наш союз с января 1919 года признан в качестве учреждения представляющего интересы китайских граждан находящихся в России нам представлены широкие права юридической защиты...» [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 48. Л. 24]. В «Воззвании к китайским рабочим в Иркутске» о создании в городе СКР говорилось: «Братья не опасайтесь, что Вы, войдя в Союз, насильно будете записаны в партию коммунистов, наш Союз — это Союз беспартийный... Наш Союз будет иметь прекрасное будущее. Московский Союз процветает и стоит на высоте... Я, инициатор этой организации, не буду ничего выдумывать от себя... Таким образом, не погубить хочу я Вас, а спасти, прийти на помощь к Вам...» [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 17. Л. 9]. Такой подход был определён советским правительством. В инструкции Наркоминдела за подписью Л.М. Карахана на имя Н.И. Смирнова от 17 марта 1920 г. сообщалось: «Ввиду необходимости охраны интересов иностранных гражд-

дан, главным образом, восточных стран, регистрации их, желательно передать это дело в руки пролетарских организаций, вроде Союза китайских рабочих, которые должны работать под нашим контролем в непосредственном заведывании нашего уполномоченного в Иркутске Янсона и его агентов» [7, с. 27]. Уже в августе 1920 г. в Нижне-Удинске отделение СКРС создавалось не рабочими, а на «общем собрании китайских подданных» [РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Д. 4. Л. 13].

Несмотря на то, что согласно уставным документам членами союза могли являться лишь рабочие и учащиеся, сохранившиеся в архивах справки от СКР в Красноярске в 1920-х гг. были выданы исключительно торговцам. Отделение в Иркутске боролось с вымогательством чиновников в отношении китайских торговцев, указывало «на неправильные действия некоторых агентов Коммуналдела, граничащие с вымогательством» [ГАИО. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 255. Л. 226]. Сибирское областное бюро Всероссийского центра совета профсоюзов сообщало в 1923 г.: «союз китайских рабочих не входит в состав российских профсоюзов, по имеющимся у нас сведениям союз китайских рабочих объединяет разнородные социальные элементы вплоть до ремесленников и торгашей» [ГАНУ. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 61. Л. 32].

Губернские отделения СКРС усиленно занимались реализацией своих «бизнес-проектов». В апреле-мае 1920 г. в Сибревком поступило заявление от председателя исполкома Алтайской губернии и «председателя исполкома Союза китайских рабочих в Сибири Тын Вин-Фуна с предложением о товарообмене с китайскими фирмами». Последний выдвинул идею о создании комиссии для организации экспедиции по товарообмену Советской России с Китаем и представил на утверждение Сибревкома её устав [ГАНУ. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 192. Л. 50]. В обращении исполнительного комитета СКР в Иркутске в Бюро лицензий при Сибдальвнешторге от 19 декабря 1922 г. говорилось: «Союз Китайских Рабочих Иркутской Губернии, организуя в Иркутске свой околодок для обслуживания 3000 китайцев Губернии, просит Вас выдать распоряжение на право вывоза медикаментов из г. Харбина через пограничную таможенную станцию Татаурово, в Иркутск... Дабы иметь возможность совершить в г. Харбине куплю медикаментов, Союз одновременно просит разрешения вывезти из Иркутска нижепоименованные товары для перевода их в Харбине на валюту или же для товарообмена» [ГАНУ. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 61. Л. 14].

После окончания Гражданской войны в России и начала восстановления отношений с Китаем большевики перестали поддерживать СКР. С 1922 г. организация уже не отвечала за регистрацию и защиту интересов китайских граждан, как указывалось в документах, «СКР остаётся лишь как орган, занимающийся культурно-просветительской работой и охраной экономических интересов своих членов» [11, с. 118]. Вообще тема жизни китайских рабочих на большей части Сибири после Гражданской войны потеряла актуальность. Следствием победы пролетарской революции было то, что многие из них перестали быть пролетариями,

а перешли в сферу мелкого бизнеса, значительная часть занялась изготовлением папирос. После перехода в Советской России к нэпу (новой экономической политике), в Сибири вновь появилось много торговцев из Китая. Вообще тяжёлая и противоречивая эпоха Гражданской войны изменила образ жизни и моральный облик её участников, включая и китайцев. Красный генерал советский китаец А.Н. Сунфу писал, что в российских городах лишь 15% китайцев можно отнести к трудовому элементу, а руководство СКР занималось в основном спекуляциями. Далее он отмечал: «Из всех китайцев населяющих нашу Федеративную Республику едва ли можно найти одну десятую долю %-та сознательных коммунистов... Идеиных же и тех коим мог бы я оказать доверие — это два-три человека... Проведши среди китайцев своё детство мне ни разу не приходилось наталкиваться на те преступные наклонности, которые пышным цветом расцвели» [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 44. Л. 6].

Что касается руководителей СКРС, то они к середине 1920-х гг. попали в оперативную разработку ОГПУ в качестве лидеров преступных китайских группировок и даже японских шпионов. Сибирские историки утверждают: «...Хао-Син-Лун в 1923 г. являлся действительным полномочным представителем Китайской республики в Москве и Председателем Союза китайских рабочих в Сибири» и при этом был главой китайской организованной преступности в Сибири, в частности «в 1922 г. в Омске Хау-Син-Лун при помощи членов братства организовал убийство соотечественника с целью присвоения его имущества» [6, с. 27]. Чекисты раскрыли и ликвидировали крупную китайскую преступную организацию, члены которой занимались наркоторговлей, рэкетом и убийствами, по главе с заместителем председателя Омского СКР *Ли-Кай-цзя*. Профессиональными преступниками оказались и главы местных отделений СКРС, например председатель Славгородского отделения *Лю-Би-Тан* [6, с. 27].

СКР так и не выполнил задачи вовлечения китайцев в партийно-советскую систему, стал не нужен в качестве посредника в советско-китайских отношениях. Его отделения начали заниматься бизнесом, нередко превращались в группировки, чьи лидеры были признаны уголовными преступниками. Китаист Ю.А. Азаренко пишет: «В октябре 1924 г. по всем губкомам Сибири было разослано постановление, в котором сообщалось, что власть в „Союзе китайских рабочих“ захватили контрреволюционеры, истребившие коммунистов. „Союз“ занимается экономическим и политическим шпионажем. Партийным органам рекомендовалось отказать в поддержке „Союзу“ и вовлекать китайских рабочих в советские профсоюзы» [1, с. 108]. Окончательная нормализация советско-китайских отношений в 1924 г. также сделала ненужным существование таких посредников в межгосударственных отношениях, как СКР.

Таким образом, в конце 1919 г., после установления советской власти в Западной Сибири, в Омске начал работу СКРС. В 1920 г. СКР были оформлены во всех губернских и многих уездных городах Сибири, за

исключением Забайкалья. СКРС являлся подразделением СКР в России. Исполкомы СКРС не стали пролетарскими организациями, а выполняли функции защиты интересов всех китайских мигрантов. Они активно помогали китайскому бизнесу и были связаны с китайской организованной преступностью. По мере установления связей советского правительства с властями Китайской Республики интерес большевиков к СКР ослабевал. К середине 1920-х гг. СКРС прекратил своё существование.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Азаренко Ю.А. События на КВЖД и сибирские коммунисты // Проблемы истории местного управления Сибири XVII—XVIII вв.: материалы науч. конф. Новосибирск, 1997. Вып. II. С. 102—112.
2. Аникст А. Статьи и доклады за 1918—1920 по организации распределения рабочей силы. М., 1920. 118 с.
3. Аринчева Д.А. Китайские революционеры в Советской России (1920—1930-е гг.). М.: Весь Мир, 2015. 192 с.
4. Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922): документы и материалы / под ред. В.Г. Шумейко. М.: Советская Россия, 1957. 574 с.
5. Бойко В.С. Китайские общины Западной Сибири в 1920-е — 1930-е годы: социально-политическая характеристика // Актуальные вопросы российско-китайских отношений: история и современность. Барнаул, 2000. С. 24—33.
6. Василевский В.П., Сушко А.В. Деятельность органов ОГПУ по оперативной разработке Союза китайских рабочих в Омске // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2 (54). Т. 3. С. 26—30.
7. Дальневосточная политика Советской России (1920—1922): сб. документов. Новосибирск, 1996. 194 с.
8. Дацышен В.Г. Китайцы в Сибири в XVII—XX вв.: проблемы миграции и адаптации. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2008. 327 с.
9. Залесская О.В. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1917—1938 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2009. 381 с.
10. Залесская О.В. Роль Союза китайских рабочих в России в распространении революционных идей в Китае и создании КПК // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы 2-й междунар. науч.-практич. конф. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. С. 32—37.
11. Каменских М.С. Китайцы на Среднем Урале в конце XIX — начале XXI в. СПб.: Маматов, 2011. 352 с.
12. Клипка К.К. Китайцы в Томске в XIX — начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2013. № 6 (26). С. 158—164.
13. Крюков В.М., Крюков М.В. Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т. 1: 1917—1922. М.: Памятники исторической мысли, 2015. 615 с.
14. Крюков М. Извилистый путь к альянсу: Советская Россия и Сунь Ятсен (1918—1923) // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 2. С. 108—117.
15. Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М.: Восточная книга, 2009. 512 с.
16. Национальный состав населения Сибири // Жизнь Сибири. 1923. № 9—10 (13—14). С. 59—68.

17. Нин Яньхун, Сюй Хунлян. Китайские эмигранты в России и распространение ими марксизма (на примере приграничных городов Китая) // Россия и АТР. 2015. № 3. С. 154—163.
18. Подустов Ф.Н. Национальные воинские формирования Красной Армии в Сибири и на Дальнем Востоке (1919—1938 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2005. Вып. 288. С. 165—169.
19. Попов Н.А. Участие китайских интернациональных частей в защите Советской республики в период Гражданской войны (1918—1920 годы) // Вопросы истории. 1957. № 10. С. 109—123.
20. Савельев И.Р. Китайцы на Белом море. История трудовой миграции, 1915—1919 годы. М.: Союз Дизайн, 2017. 304 с.
21. Сотникова И.Н. Китайский сектор Коминтерна: организационные структуры, кадровая и финансовая политика: 1919—1943 гг. М.: Наука — Вост. лит., 2015. 407 с.
22. ГАЗК (Гос. арх. Забайкальского края).
23. ГАИО (Гос. арх. Иркутской области).
24. ГАКК (Гос. арх. Красноярского края).
25. ГАНИИО (Гос. арх. новейшей истории Иркутской области).
26. ГАНО (Гос. арх. Новосибирской области).
27. ГАТО (Гос. арх. Томской области).
28. РГАСПИ (Рос. гос. арх. социально-политической истории).
29. ЦДНИТО (Центр документации новейшей истории Томской области).
30. ЦДООСО (Центр документации общественных организаций Свердловской области).

REFERENCES

1. Azarenko Yu.A. Sobytiya na KVZhD i sibirskie kommunisty [Events on the CER and Siberian Communists]. *Problemy istorii mestnogo upravleniya Sibiri XVII—XVIII vv.: materialy nauch. konf.* [Problems of the History of Local Authorities in Siberia in the 17th—18th Centuries: Proceedings of the Scientific Conference, Novosibirsk]. Novosibirsk, 1997, iss. II, pp. 102—112. (In Russ.)
2. Anikst A. *Stat'i i doklady za 1918—1920 po organizatsii raspredeleniya rabochey sily* [Articles and Reports for 1918—1920 on Organization of Distribution of Workforce]. Moscow, 1920, 118 p. (In Russ.)
3. Arincheva D.A. *Kitayskie revolyutsionery v Sovetskoj Rossii (1920—1930-e gg.)* [Chinese Revolutionaries in Soviet Russia (1920—1930s)]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2015, 192 p. (In Russ.)
4. *Boevoe sodruzhestvo trudyashchikhsya zarubezhnykh stran s narodami Sovetskoj Rossii (1917—1922): dokumenty i materialy* [Combat Commonwealth of Foreign Workers with the Peoples of Soviet Russia: Documents and Materials]. Ed. by V.G. Shumejko. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1957, 574 p. (In Russ.)
5. Boyko V.S. Kitayskie obshchiny Zapadnoy Sibiri v 1920-e — 1930-e gody: sotsial'no-politicheskaya kharakteristika [The Chinese Communities of Western Siberia in the 1920s — 1930s: Social and Political Characteristics]. *Aktual'nye voprosy rossiysko-kitayskikh otnosheniy: istoriya i sovremennost'* [Current Issues of Russian-Chinese Relations: History and Contemporaneity]. Barnaul, 2000, pp. 24—33. (In Russ.)
6. Vasilevskiy V.P., Sushko A.V. Deyatel'nost' organov OGPU po operativnoy razrabotke Soyuza kitayskikh rabochikh v Omske [Activities of the Joint State Political Directorate for the Criminal Intelligence Analysis of the Union of Chinese Workers in Omsk]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 2 (54), vol. 3, pp. 26—30. (In Russ.)

7. *Dal'nevostochnaya politika Sovetskoy Rossii (1920—1922): sb. dokumentov*. [Far Eastern Policy of Soviet Russia (1920—1922): Book of Reports]. Novosibirsk, 1996, 194 p. (In Russ.)
8. Datsyshen V.G. *Kitaytsy v Sibiri v XVII—XX vv.: problemy migratsii i adaptatsii* [Chinese in Siberia in the 17th—20th Centuries: Problems of Migration and Adaptation]. Krasnojarsk, Sibirskij federal'nyj universitet Publ., 2008, 327 p. (In Russ.)
9. Zaleskaya O.V. *Kitayskie migranty na Dal'nem Vostoke Rossii (1917—1938 gg.)* [Chinese Migrants in the Far East of Russia (1917—1938)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2009, 381 p. (In Russ.)
10. Zaleskaya O.V. Rol' Soyuza kitayskikh rabochikh v Rossii v rasprostranении revolyutsionnykh idey v Kitae i sozdaniі KPK [The Role of the Union of Chinese Workers in Russia in Distributing Revolutionary Ideas in China and Creating the CCP]. *Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva: materialy 2-y mezhdunar. nauch.-praktich. konf.* [Russia and China: History and Prospects for Cooperation. Proceedings of the Second International Applied Research Conference]. Blagoveshhensk, Izd-vo BGPU Publ., 2012, pp. 32—37. (In Russ.)
11. Kamenskikh M.S. *Kitaytsy na Srednem Urale v kontse XIX — nachale XXI v.* [Chinese in the Middle Urals in the Late 19th Century — the Early 21st Century]. Saint-Petersburg, Mamatov Publ., 2011, 352 p. (In Russ.)
12. Klipka K.K. *Kitaytsy v Tomske v XIX — nachale XX v.* [Chinese in Tomsk in the 19th — the Early 20th Centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, series "Istorija", 2013, no. 6 (26), pp. 158—164. (In Russ.)
13. Kryukov V.M., Kryukov M.V. *Vesna i osen' revolyutsionnoy diplomatii: Pervoe desyatiletie sovetskoy politiki v Kitae. T. 1: 1917—1922* [Spring and Autumn of Revolutionary Diplomacy: First Decade of the Soviet Policy in China. Vol. 1: 1917—1922]. Moscow, Pamjatniki istoricheskoy mysli Publ., 2015, 615 p. (In Russ.)
14. Kryukov M. *Izvilistyy put' k al'yansu: Sovetskaya Rossiya i Sun' Yatsen (1918—1923)* [The Winding Path to the Alliance: Soviet Russia and Sun Yat-sen (1918—1923)]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 1999, no. 2, pp. 108—117. (In Russ.)
15. Larin A.G. *Kitayskie migranty v Rossii. Istoriya i sovremennost'* [Chinese Migrants in Russia. History and Contemporaneity]. Moscow, Vostochnaya kniga Publ., 2009, 512 p. (In Russ.)
16. *Natsional'nyy sostav naseleniya Sibiri* [Ethnic Composition of the Population of Siberia]. *Zhizn' Sibiri*, 1923, no. 9—10 (13—14), pp. 59—68. (In Russ.)
17. Nin Yan'khun, Syuy Khunlyan. *Kitayskie emigranty v Rossii i rasprostranenie imi marksizma (na primere prigranichnykh gorodov Kitaya)* [Chinese Emigrants in Russia and Spread of Ideas of Marxism (Case Study of Chinese Border Cities)]. *Rossija i ATR*, 2018 2015, no. 1 3, pp. 154—163. (In Russ.)
18. Podustov F.N. *Natsional'nye voinskie formirovaniya Krasnoy Armii v Sibiri i na Dal'nem Vostoke (1919—1938 gg.)* [National Military Units of the Red Army in Siberia and the Far East (1919—1938)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2005, iss. 288, pp. 165—169. (In Russ.)
19. Popov N.A. *Uchastie kitayskikh internatsional'nykh chastey v zashchite Sovetskoy respublikі v period Grazhdanskoj vojny (1918—1920 gody)* [The Participation of Chinese International Units in the Defense of the Soviet Republic during the Civil War (1918—1920)]. *Voprosy istorii*, 1957, no. 10, pp. 109—123. (In Russ.)
20. Savel'ev I.R. *Kitaytsy na Belom more. Istoriya trudovoy migratsii, 1915—1919 gody* [Chinese in the White Sea. History of Labour Migration]. Moscow, Soyuz Dizayn Publ., 2017, 304 p. (In Russ.)
21. Sotnikova I.N. *Kitayskiy sektor Kominterna: organizatsionnye struktury, kadrovaya i finansovaya politika: 1919—1943 gg.* [The Chinese Sector of the Comintern: Organizational Structures, Personnel and Financial Policies: 1919—1943]. Moscow, Nauka — Vost. lit. Publ., 2015, 407 p. (In Russ.)